

Юнь Цзинь собралась с духом, подавила нарастающую тревогу и как можно спокойнее ответила:

— Спасибо за заботу, сестрица Чуньтао, я в порядке.

Чуньтао с сомнением покосилась на неё — видимо, решила, что Третья барышня всегда была немного странной, — но расспрашивать не посмела и лишь напомнила:

— Пир скоро начнётся, Третья барышня, ступайте скорее, не заставляйте старую госпожу ждать.

Юнь Цзинь кивнула, глубоко вздохнула и последовала за Чуньтао к месту пира.

В саду уже всё устроили: развесили фонари и ленты, воздух был наполнен праздничным оживлением. Жёны и барышни из всех ветвей семьи расселись по местам, оживлённо переговаривались и смеялись, вокруг витала смесь запахов пудры и яств.

Юнь Цзинь, опустив голову, старалась стать как можно незаметнее и молча прошла на место, отведённое дочерям наложниц. Оно было уединённым, почти у самого края стола, — видно было, сколь низко её положение в Поместье маркиза.

Она подняла глаза. Старая госпожа Юнь сидела во главе стола с суровым, бесстрастным лицом. Едва Юнь Цзинь взглянула на неё, как в голову хлынул поток чужих голосов.

— Что за люди понаехали сегодня? Один к одному франты, смотреть тошно.

— Жара какая, когда уж закончится-то всё?

— Почему господина до сих пор нет? Вечно ему дела нет до приличий!

Юнь Цзинь вздрогнула и поспешно отвела взгляд, не смея больше смотреть на старую госпожу. Даже одной короткой вспышки хватило, чтобы голова раскалывалась, а себя она едва удержала в руках. Искусство чтения мыслей и вправду нельзя применять как попало — теперь надо быть куда осторожнее.

Пир начался. Звучала музыка, танцовщицы исполняли танец, кубки с вином ходили по кругу. Юнь Цзинь ела без всякого вкуса — прислушивалась к тому, что творится вокруг, и пыталась переварить обрушившийся на неё поток мыслей.

Вдруг она услышала пронзительный крик.

— Ой, живот... до смерти больно!

Кричала наложница Ли из второй ветви семьи. Она вцепилась в живот, лицо побелело, на лбу выступили мелкие капли пота.

Старая госпожа Юнь помрачнела и тотчас спросила:

— Что случилось?

Наложница Ли простонала:

— Старая госпожа... я... я сама не знаю. Вдруг живот скрутило, сил нет...

Старая госпожа велела позвать лекаря, но боль наложницы Ли становилась всё невыносимее, и та начала кататься по земле.

Окружающие перепугались и заговорили разом:

— Что с ней? С чего бы это вдруг?

— Может, съела что-нибудь несвежее?

— Не похоже. Угощения для всех одинаковые, почему же скрутило только её?

Юнь Цзинь стояла в углу, глядя на переполох, но в голове у неё было ясно. Она сосредоточилась, устремила взгляд на наложницу Ли и попробовала прочесть её мысли.

— Умираю... вот умираю... До чего же силён этот яд...

Юнь Цзинь вздрогнула. Яд? Выходит, наложницу Ли отравили! Она поспешно обвела глазами яства на столе, но ничего подозрительного не заметила.

Она снова посмотрела на наложницу Ли, пытаясь отыскать зацепки.

— Тварь! Будешь знать, как отбивать у меня славу! Будешь знать, как зачинать от господина! Я тебя в землю втопчу, тебе и могилы не достанется!

Этот голос принадлежал не наложнице Ли, а сидевшей рядом с ней госпоже. Юнь Цзинь проследила взглядом и увидела Ван-ши, законную жену из второй ветви семьи.

Ван-ши напустила на себя встревоженный, участливый вид, но в глазах у неё кипели злоба и ненависть.

Юнь Цзинь вмиг поняла: наложницу Ли отравили исподтишка. И отравила её, скорее всего, Ван-ши.

Юнь Цзинь заколебалась: сказать ли правду? Если сказать, непременно наживёт врага в лице Ван-ши. А если промолчать — наложница Ли, чего доброго, умрёт.

И всё же это шанс. Шанс привлечь к себе внимание старой госпожи.

Юнь Цзинь глубоко вздохнула, подошла к старой госпоже Юнь и тихо произнесла:

— Старая госпожа, я немного разбираюсь в лекарском деле. Позвольте, я осмотрю наложницу Ли.

Старая госпожа Юнь посмотрела на неё с удивлением. Она почти не помнила эту нелюбимую дочь наложницы; только смутно припоминала, что та молчалива, робка и всего боится. С чего это вдруг она заговорила о лекарском деле?

Но время не ждало, и она кивнула:

— Что ж, попробуй.

Юнь Цзинь подошла к наложнице Ли, присела на корточки, внимательно осмотрела её лицо и нащупала пульс. Немного повозившись для вида, она сказала:

— Старая госпожа, наложница Ли отравлена. Этот яд называется трава, разрывающая кишки. Он действует очень быстро, и, если не помочь ей вовремя, боюсь...

— Что? Отрава? — лицо старой госпожи переменилось. — Кто подсыпал яд?

Юнь Цзинь не ответила напрямую:

— Старая госпожа, трава, разрывающая кишки, хоть и сильнейший яд, но и от неё есть противоядие. У меня есть рецепт, который, быть может, временно облегчит страдания наложницы Ли.

Она достала из рукава лист бумаги и протянула старой госпоже. На листе были перечислены названия трав и их дозы — всё, что она почерпнула в своих прежних, современных знаниях о первой помощи.

Старая госпожа тотчас велела приготовить лекарство по рецепту, а наложницу Ли перенести в боковую комнату.

После всех мер состояние наложницы Ли стабилизировалось, и к ней постепенно вернулся румянец.

Старая госпожа Юнь посмотрела на Юнь Цзинь долгим, изучающим взглядом.

— Цзинь Эр, — спросила она, — как ты поняла, что наложница Ли отравлена? И почему ты умеешь лечить такой яд?

Юнь Цзинь заранее придумала ответ и мягко улыбнулась:

— Старая госпожа, я с детства любила читать медицинские книги и знаю из них лишь крохи. Что же до наложницы Ли, то я заметила, что лицо у неё нездоровое, вот и осмелилась предположить.

Старая госпожа не поверила ей до конца, но расспрашивать не стала. Она повидала на своём веку всякое и понимала: не во всякое дело стоит лезть с расспросами.

— Как бы то ни было, на этот раз ты спасла наложнице Ли жизнь, — сказала старая госпожа Юнь. — Чего ты хочешь в награду?

Юнь Цзинь обрадовалась в душе: ставка сыграла. Она поспешно ответила:

— Я не смею приписывать себе заслуги, лишь сделала то, что велело сердце. Прошу только об одном: позвольте мне больше читать, чтобы расширить кругозор.

Старая госпожа Юнь кивнула:

— Хорошо, я позволю. С этих пор ты можешь свободно приходить в библиотеку в Поместье маркиза и читать любые книги.

Юнь Цзинь поспешно опустилась на колени:

— Благодарю вас, старая госпожа!

Пир закончился невесело, жёны и барышни всех ветвей семьи стали расходиться. Юнь Цзинь вернулась в свой маленький дворик с радостью в сердце.

Наконец старая госпожа обратила на неё внимание. И это лишь начало.

Впереди ещё долгий путь...

Наступила ночь. Юнь Цзинь ворочалась в постели, не в силах уснуть. События этого дня заставили её понять: в этом чужом, древнем мире, чтобы выжить, нужно стать сильной.

У неё есть Искусство чтения мыслей — её величайшее преимущество. Но ей ещё нужно научиться пользоваться им, чтобы защитить и себя, и тех, кого она захочет защитить.

Размышляя так, она постепенно уснула. Во сне она словно оказалась в водовороте интриг и козней, и ей предстояло найти в этом водовороте свой путь.

За окном сияла чистая луна. Холодный лунный свет падал на лицо Юнь Цзинь, словно предвещая, что её будущая дорога полна неизведанного и испытаний. И она была готова встретить всё, что её ждёт.

На следующее утро солнечные лучи проникли сквозь окно в комнату, и Юнь Цзинь проснулась. Она поднялась, умылась, причесалась, надела простое и опрятное платье и собралась идти в библиотеку поместья.

Нужно было спешить: читать больше, набираться знаний и готовиться к грядущим испытаниям.

Она отворила дверь, вдохнула свежий утренний воздух — и сердце её переполнилось надеждой.

На этот раз она заставит всех посмотреть на себя по-новому.

<http://bllate.org/book/21185/2145207>